

Подождите секундочку. А как насчет того, что произошло недавно? Цянь Вэй ведь устроила такое представление, выставя себя в роли слуги и умоляя господина прокатиться на карусели, но он жестко ей отказал. А что теперь? Одного «прекраснейший старший братик» было достаточно для того, чтобы сдаться?

- Хочешь прокатиться с нами?

Цянь Вэй стояла, как вкопанная и пялилась вслед Лу Сюню. Она вернулась в реальность только после того, когда обернувшийся Лу Сюнь позвал ее.

- Подожди, я тоже пойду! - сказала Цянь Вэй и побежала за ним.

Под звуки легкой музыки Цянь Вэй уселась на спину лошади-карусели. Когда окружающий пейзаж начал медленно вращаться, она постепенно представила, что снова вернулась в детство.

К концу поездки девушка все еще была погружена в собственные мысли и в ее глазах отражалась ностальгия.

- Ты впервые катаешься на карусели?

Цянь Вэй очнулась от своих мыслей и посмотрела на ребенка, тон которого прозвучал так, словно он смотрит на нее свысока и, хотя ребенок и правда был маленьким, в его голосе слышались нотки презрения.

- Даже если и так, то что?

Малыш взглянул на леденец в руке Цянь Вэй и тем же презренным голосом добавил:

- Ты такая незрелая.

- ...

Очень неожиданно получить спонтанное презрение от крохи, который еще недавно ревел в три ручья, потеряв свою маму. Казалось что теперь, поскольку о нем заботился Лу Сюнь, мальчишка стал высокомерным.

Цянь Вэй возмутилась, желая слегка припугнуть ребенка:

- Ты что, смотришь на меня свысока? Хочешь, чтобы я преподала тебе урок?

Но эта мелкая обезьянка был очень хитер. Он бросился к Лу Сюню и, вцепившись в него, закричал:

- Прекрасный старший братик, спаси меня! Она хочет запугать меня!

Лу Сюнь вовсе не возражал против объятий этого мелкого отродья, он улыбнулся, погладил его по голове и сказал:

- Не бойся, - парень взглянул на Цянь Вэй. - Она прекрасно слушается твоего старшего брата. Если я скажу ей не ругаться, она не станет этого делать.

- ...

Лу Сюнь, хотя ты и мой будущий босс, ты не можешь быть таким высокомерным.

Чтобы восстановить свое достоинство, Цянь Вэй прочистила горло:

- Дитя, обращаясь к старшим людям, а я тебя старше, ты должен быть вежливым. Скажи мне, как ты должен ко мне обращаться? Если ты правильно ответишь, то я закрою глаза на твою недавнюю грубость.

Маленький мальчик снова взглянул на Лу Сюня, словно прося помощи.

- Дети с хорошими манерами очень милые, - нежно улыбнулся ему Лу Сюнь.

Наконец ребенок неохотно заговорил:

- Старшая сестра.

- Если ты называешь его красивым старшим братом, как ты должен называть меня? Ведь не просто старшая сестра, верно?

- Старшая сестра-слуга.

Разве он не должен называть девушку «красивой старшей сестренкой»?

Цянь Вэй задумалась. Возможно, намек, который она дала этому проказнику, был слишком неясным?

- Почему я - слуга?

Маленький мальчик гордо ответил:

- Разве ты не слушаешься моего прекрасного старшего брата? В таком случае разве ты не становишься послушным слугой?

- Так, а кроме этого? Разве нет более подходящего обращения?

Мальчишка покачал головой и сказал:

- Нет.

Цянь Вэй хотела уже собиралась продолжить спорить с мелким отродьем, как вдруг услышала тихий смех. Она подняла глаза и увидела, что Лу Сюнь смеется.

Немного подумав, она поняла, что похоже Лу Сюнь догадался о ее намерениях. Цянь Вэй почувствовала себя смущенной.

- Хорошо, мой маленький друг, просто назови ее красивой старшей сестрой.

Ребенок посмотрел на Лу Сюня и возразил:

- Но она - не красавица! Мой учитель учил меня не лгать!

Цянь Вэй ощутила себя так, словно ей по сердцу прошлись ножом.

Он успокаивала себя тем, что дети не понимают, как сдерживаться и аккуратно подбирать слова и брякают все, что им приходит в голову, не заботясь о чувствах других людей. Они всегда выражаются более открыто и резко. Кроме того, если сравнивать ее с Лу Сюнем, то ее и правда нельзя было назвать красивой.

- Тогда кто по-твоему красив?

Ребенок на мгновение задумался:

- Я думаю, что моя одноклассница Ван Мэнменг - прекрасна. У нее круглое лицо, когда она улыбается, то появляются две ямочки на щеках и еще у нее вьющиеся волосы.

Лу Сюнь улыбнулся и сказал:

- Ты думаешь, что кто-то с круглым лицом, ямочками на щеках и вьющимися волосами красив,

но твой старший брат так не думает. В то время как ты не считаешь, что твоя старшая сестра-слуга красива, твой старший брат думает, что она красивая. У всех разное понимание красоты, поэтому не стоит делать выводы, основываясь на собственных предпочтениях. – Он легонько щелкнул ребенка по кончику носа. – И мальчикам абсолютно запрещено говорить девочке, что она некрасива. Понял?

Маленький мальчик прикусил губу, а затем резко кивнул.

– Ты знаешь, как теперь следует называть эту старшую сестру?

– Да!

Малыш улыбнулся Цянь Вэй и громко сказал:

– Прекрасная старшая сестра!

– Какой хороший мальчик.

Слушая их разговор, Цянь Вэй отчего-то покраснела. Особенно когда Лу Сюнь сказал, что она красива.

Она знала, что Лу Сюнь, вероятно, просто использовал ее в качестве примера, чтобы объяснить ребенку наглядно, как стоит вести себя, но она все еще ощущала легкое покалывание в груди.

Она не могла относиться равнодушно к тому, что прекрасный мужчина назвал ее красивой, даже если она знала, что он говорил это не от чистого сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/47492/1480096>